

Ритуал погребения членов императорского двора Китая: историко-художественный аспект исследования

Чжу Гэлимэн

Учреждение образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств», Минск

Статья аспирантки Белорусского государственного университета культуры и искусств освещает традиции погребения членов императорского двора Китая. Рассматривается ритуал погребения, который принадлежит к одному из самых консервативных элементов культуры, являясь выражением мировоззрения китайской нации. Автор обращает внимание на то, что в разнообразии древних церемониальных традиций китайского императорского двора особое место отводится погребальному ритуалу. Китайские похоронные ритуалы и традиции уходят корнями глубоко в историю народа, тесно связаны с религией и верованиями. Их регламент и распорядок разрабатывались и складывались на протяжении столетий, начиная с эпохи правления первой императорской династии Цинь (221–206 гг. до н. э.), и на протяжении столетий неуклонно соблюдались, вплоть до падения последней династии Цин (1644–1911 гг.). В статье освещаются мировоззренческие основы погребальной обрядности китайцев, традиции государственного церемониала погребения элиты общества, оформление мемориальных архитектурных комплексов (мавзолеев, гробниц-усыпальниц), увековечение памяти и процедура несения траура. Многообразие и историческая ценность ритуала погребения членов императорского двора дают основания рассматривать его как важнейшее явление национальной культуры Китая. Компаративный подход к данной проблеме существенно расширяет границы исследования этого художественного феномена.

Ключевые слова: ритуал, официальный похоронный ритуал, траурные и похоронные обряды, традиции китайского народа, китайский император, погребальный комплекс, мавзолей, гробница.

(Искусство и культура. – 2018. – № 3 (31). – С. 61–66)

The Burial Ritual of Members of the Imperial Court of China: the Historical and Artistic Aspect of the Study

Zhu Gelimeng

Educational Establishment "Belarusian State University of Culture and Arts", Minsk

The Belarusian State University of Culture and Arts postgraduate's article highlights the traditions of burial of members of the imperial court of China. We consider the burial ritual, which belongs to one of the most conservative elements of culture, being an expression of the worldview of the Chinese nation. The author draws attention to the fact that in the variety of ceremonial traditions of the Chinese imperial court there is a funeral rite. Chinese funeral rituals and traditions are deeply rooted in history and closely related to religion and beliefs. Their rules and regulations were developed over centuries, beginning with the era of the reign of the first imperial Qin Dynasty (221–206 BC), and for centuries were strictly observed, until the fall of the last Qing dynasty (1644–1911). The article highlights the worldview principles of the funeral rites of the Chinese people, the traditions of the state ceremony of the burial of the elite of the society, the design of memorial architectural complexes (mausoleums, tombs, memorials) and the procedure for observing mourning. The diversity and historical value of the burial ritual of members of the imperial court give grounds to consider it as the most important artistic phenomenon of China's national culture. The comparative approach to this problem significantly expands the boundaries of the study of this artistic phenomenon.

Key words: ritual, official funeral ritual, mourning and funeral rites, traditions of Chinese people, Chinese emperor, funeral complex, mausoleum, tomb.

(Art and Cultur. – 2018. – № 3 (31). – P. 61–66)

Проблема осмысления темы жизни и смерти занимает важное место в культурах Востока и Запада. Еще с древних времен человечество волновали вопросы, связанные с существованием мира «земного» и «небесного». Постепенно в культуре каждого

народа сформировались свои собственные обряды и ритуалы долголетия для установления отношений между этими двумя мирами. Приверженность традиции, преемственность между их поколениями является показателем стабильного развития цивилизованного

общества. Погребальный ритуал – один из наиболее информативных источников при воссоздании этнической истории, социальной структуры общества, его культурных традиций, идеологических и религиозных представлений, моральных норм. Погребальный ритуал относится к числу самых консервативных традиций любого народа. Научное исследование концепта «ритуал» началось в середине XIX в. и продолжается до сих пор. Данной проблематике посвящены труды российских и китайских ученых, в числе которых М. Ермакова, И. Кейдун, Чжу Нинхун, Чэ Тунбо, Цзоу Хун и др. Вопросами изучения ритуала как символа, средства коммуникации, его роли в жизни общества занимаются В. Тернер, Дун Моли, М. Логунова, М. Музыченко, Ю. Триль; анализом основных свойств ритуала – А. Байбурин, А. ван Геннеп, В. Крюков, В. Тернер. При всей ценности научных изысканий данных авторов нельзя не отметить, что и сегодня остаются лакуны для историко-художественного исследования проблематики погребения членов китайского императорского двора.

Цель статьи заключается в характеристике сущностных особенностей ритуала погребения членов китайского императорского двора, а также выявлении его места и значения в духовной и художественной жизни китайской нации.

Мировоззренческие основы погребальной обрядности китайского народа. С древних времен Китай почитается как страна, которая строго соблюдает, охраняет и чтит ритуалы, церемонии и обряды. Ритуальные правила обрамляют жизнь и культуру китайского народа, а также приносят священный оттенок в повседневные поступки человека. Ритуал как одна из форм символического действия выражает связь субъекта с системой социальных отношений и ценностей. Под ритуалом понимается совокупность и установленный порядок обрядовых действий для совершения какого-либо акта. Структуру ритуала составляет строго регламентируемая последовательность действий, связанных со специальными атрибутами, изображениями, текстами с привлечением должных настроений и чувств действующих субъектов и групп.

Как пишет М. Логунова, знание методов организации и проведения государственных мероприятий в целом и официального похоронного ритуала, в частности, имеет огромное значение в общеполитическом и прагматическом смыслах. Подбор участников, использование символики, построение шествия, включение звукового сопровождения, сочетание светского и духовного начал, проработанность

мельчайших деталей, прозрачность материальных затрат и освещение торжества в средствах массовой информации – ни один из этих аспектов не является второстепенным и требует профессиональных знаний и навыков [1].

Символическое значение ритуала, его обособленность от повседневной-практической жизни подчеркивается особой атмосферой. Похороны для китайского народа являются не только комплексом сакральных действий, специфической системой взглядов, в которой конфуцианские положения играют значимую роль. Смерть в конфуцианстве считается общественным событием. В соответствии с социальным положением умершего организовывается целый ряд погребальных и траурных действий (государственные или частные), которые соотносятся с системой китайского уклада жизни, социальными ценностями, мировоззрением. Древний мыслитель и философ Конфуций (551/552–479 гг. до н. э.) в своих беседах и проповедях уделял должное внимание правильному пониманию ритуала. Наиболее ранние сведения, подробно описывающие церемониалы, зафиксированы в надписях на бронзе, каноне «Шуцзин» (诗经), книге перемен «Ицзин» (易经), книге песен «Шицзин» (书经). В конфуцианском каноне «Ли цзи» (礼记, IV–I вв. до н. э.) изложены правила и нормы, предписывавшие поведение человека во всех жизненных ситуациях, включая похоронные обряды и церемонии. Вместе с тем в этом каноне сведения о государственном погребальном ритуале представлены эпизодически.

Система ритуалов императорского Китая включала в себя семейные ритуалы (цзя ли 家礼), ритуалы служилого сословия (ши ли 士礼) и церемонии императорского двора (чао и 朝仪). Интересные сведения о системе ритуалов и церемоний, которые практиковались при императорском дворе и в официальном государственном культе, можно почерпнуть из древних текстов, в том числе, из канона «Чжоули» (周礼), составленного в соответствии с космогоническими представлениями, согласно которым предписывалось упорядочивать жизнь общества. Однако в них ритуалы и церемонии отражены эпизодически.

Специальные тексты обобщающего характера, посвященные государственным ритуалам стали создаваться в период эпохи Восточная Хань (25–220 гг.). Среди ранних письменных источников, имеющихся в распоряжении современных исследователей, следует назвать энциклопедию ритуалов танского императорского двора периода Кай-юань

(713–741 гг.) «Да Тан Кай-юань ли» (大唐开元礼). Ее автором является Сяо Сундэн, конфуцианский ученый первой половины VIII в., чиновник императорского двора и блистательный знаток ритуалов. Текст был официально утвержден личным указом императора Сюаньцзуна в эпоху Тянь-бао (742 г.) в качестве нормативного документа сакральных обрядов. Как отмечает исследователь А. С. Рысаков, книга «Да Тан Кай-юань ли» посвящена «благим» ритуалам (цзи), ритуалам гостеприимства (бинь), церемониям, связанным с ведением военных действий (цзюнь), обрядам, отображающим радостные события (цзя) и «зловещий» ритуал (сюн). В заключительном разделе сборника «Да Тан Кай-юань ли» содержатся детальное описание траурных и похоронных обрядов, сведения о траурной одежде, установлении и снятии траура, церемонии подношения даров умершему, различия в похоронном церемониале, которые обусловлены прижизненным статусом умершего, а также изложены тонкости этикета соблюдения траура [2].

Ритуал, согласно представлению Конфуция, связывает мир живых и мир предков, мир духов и великих мудрецов. Тот, кто сумел до конца воплотить ритуал, мог из «маленького человека» (сяожэнь 小人) перейти в «благородные мужи» (цзюньцзы 君子). Конфуцианская теория гласит о необходимости соблюдения того, что в современной науке именуется переходом в «иное состояние», «другой мир». Ритуал устанавливает связь между миром ныне живущих и ушедших поколений. Нарушить его означало прервать связь, сообщение между мирами, и тем самым нарушить баланс во всем мире [3].

Как отмечает Че Тунбо, сложная структура похорон является ярким проявлением всей церемониальной системы конфуцианства, реализацией принципа сыновней почтительности и рафинированной формы культа предков. Конфуцианские похоронные, траурные ритуалы и обряды выступали как эффективный способ родовой консолидации [4]. Культ предков, по сути, стал главной составной частью китайских религиозных верований и обрядов. Так, синолог В. Сидихменов считает, что «культ предков – это вера в “самостоятельное существование” души покойного» [5]. Древние китайцы думали, что после смерти их предки обращались в божество, и имели возможность оказывать значительное влияние на судьбы потомков в этом мире. Поэтому по праздникам и дням смерти предков люди проводили определенные обряды в честь умерших, благодарили за их

милость, что являлось выражением сыновней почтительности.

Следует дифференцировать похоронный ритуал простых людей, каким человек окружает проводы близких ему людей, и более высокое понятие государственного церемониала погребения представителей элиты общества, особенно правящих лиц государства. Неоспоримым является тот факт, что смерть рядового человека и его похороны значительно отличались от смерти и похорон верхушки общества – вождя, лидера, главы или члена правящей семьи. Наряду с государственными праздниками подобного рода события становились такими же значимыми, как и все деяния и победы, сделанные человеком при жизни.

Погребальные архитектурные комплексы Древнего Китая. Хотя напоминание о смерти при жизни считалось неэтичным, беспокойство о погребальном ритуале начиналось задолго до смерти человека, причем китайцы не считали такие мысли неблагоприятными. В Китае существовала практика для членов императорского двора заранее воздвигать пышные надгробные дворцы и мавзолеи: великие правители Древнего Китая, которые при жизни славились могуществом и богатством, мечтали быть правителями и в ином мире, куда после смерти устремлялась их душа.

Традиционно китайская усыпальница-гробница состояла из склепа, скрытого в могильном холме, который обсаживался деревьями и окружался оградой. Недалеко от курганов царских гробниц воздвигали храмы, к которым вели аллеи со статуями, а при входе в них можно наблюдать триумфальные ворота. Отличительной чертой погребальных комплексов традиционного Китая считалась «аллея духов», которая располагалась в надземной части могильного ансамбля в виде центрального прохода к усыпальнице, оформленного различными конструкциями, а также каменными скульптурами людей и животных, установленными попарно по обеим сторонам [6]. Согласно древним представлениям, это была дорога, по которой идут души умерших, а люди и звери, чьи изображения образуют аллею, призваны их оберегать и защищать.

Знатные богатые китайские семьи обустроили себе большие подземные усыпальницы и целые семейные склепы. Семьи со средним достатком также считали своей обязанностью позаботиться о достойном погребении родственников, глав семьи и рода. За могилами тщательно ухаживали, могильные территории были распланированы, обсажены деревьями

и кустарниками, возле каждого захоронения устанавливались каменные обелиски с надписями. Богатые гробницы иногда выглядели как большие холмы, внутри которых находились подземные дворцы-склепы.

В качестве убедительных примеров можно назвать поражающий величием *мавзоль Цинь Шихуанди* (рис. 1), первого императора династии Цинь (258–209 гг. до н. э.), который объединил Китай. Гробница (усыпальница, мавзоль) императора находится в городе Сиань, считается самой большой и богатой по убранству среди всех. Строительство гробницы продолжалось с 261 по 209 г. до н. э., в результате чего она представляла собой роскошный подземный дворец, заполненный уникальными изделиями и драгоценностями. В ней были найдены золотой трон императора, бронзовые колесницы, выполненные почти в натуральную величину, запряженные четверками лошадей, упряжь которых содержала золотые и серебряные элементы. Свод усыпальницы представлял собой мерцающее звездное небо, украшенное золотом и драгоценными камнями, на стенах были изображены чарующие птицы, плавающие в искусственных прудах из золота и серебра. Этому погребальному комплексу присуща идея могущественности государства и неограниченной власти императора. Это была самая величественная и богатая по убранству гробница, на обеспечение которой ушла треть государственной казны. Известно, что на одном из этапов строительства число рабочих достигало 700 тысяч человек. Вместе с императором в мавзолее погребли многих мастеров, которые работали над сооружением. В ходе археологических раскопок учеными было установлено, что комплекс гробницы в плане представлял собой квадрат со стороной 7,5 км общей площадью 56,25 кв. км [7]. Высота пирамиды на данный момент составляет 50 м. По материалам раскопок первоначальное сооружение было в два раза выше (в источниках приводятся разные данные высоты от 83 м до 120 м, длина стороны основания пирамиды 350 м). Пирамида была сделана из прочного материала, используемого при строительстве Великой Стены и общественных зданий Китая – спрессованной земли. Первый император не был похоронен в своей пирамиде, его гробница находится где-то неподалеку.

В 1974 г. в подземных залах и ямах гробницы найдено 8000 глиняных фигур воинов, предназначавшихся для охраны загробной жизни Цинь Шихуанди, получивших

название «терракотовая армия» (рис. 2–3). Глиняные воины имеют рост 180–190 см, вес одного солдата составляет 136 кг. Каждый воин отличается своими одедами, доспехами, имеет свои индивидуальные черты. Терракотовая армия была снабжена боевым оружием – мечами, пиками, арбалетами, стрелами и др. видами вооружения. В гробнице также были обнаружены фигуры музыкантов, чиновников, акробатов, что свидетельствует об обеспечении себя в загробной жизни не только воинами-защитниками, но и советниками, артистами, призванными обеспечивать гражданскую жизнь. Многие скульптуры со временем подверглись разрушениям и сохранились фрагментарно, часть представлена в идеальном состоянии. Как можно видеть на фотографии, фигуры были ярко раскрашены, но краски поблекли и исчезли из-за контакта с кислородом. Самой высокой статуей является фигура генерала, рост которой около 2 м. На территории комплекса находится множество захоронений, большинство из которых не были идентифицированы. Комплекс гробницы императора Цинь Шихуанди стал первым объектом в КНР, внесенным в 1987 г. в список Всемирного наследия ЮНЕСКО.

В настоящее время китайскими учеными раскопано несколько крупных могильников додинастического периода (первой династией считается Ся, период ее правления – 2205–1557 гг. до н. э.), общим количеством более 900 погребений. Могильники принадлежат правителям-гунам, а также циньским правителям городов Юнчэн и Чжиян. Их датирование охватывает период со времени Чуньцю до династии Цинь включительно (722–206 гг. до н. э.). Большей частью они сосредоточены на территории современных провинций Шэньси и восточной части Ганьсу; также отдельные могилы найдены на территории провинций Шаньси и Хэнань, что связывается с продвижением циньской армии на восток [8].

Небывалый по охвату пространства можно выделить *погребальный комплекс Минских императоров* (XV–XVII вв.), расположенный недалеко от Пекина. Это величественный мавзольный комплекс, на территории которого находятся могилы 13 китайских императоров династии Мин. По-китайски это место называется Шисаньлин (十三陵), что означает «13 гробниц» («лин» 陵 – гробница) (рис. 4). До наших дней полностью сохранился подземный комплекс, построенный минским императором Ваньли (1563–1620 гг.), состоящий из трех просторных залов и двух

боковых комнат. Гроб императора окружали многочисленные фарфоровые предметы, слитки золота и серебра, золотые доспехи и меч, инкрустированный драгоценными камнями, а также предметы, которые требовались в загробной жизни – кубок для воды, золотое блюдо, чаша из белой яшмы и др. При раскопке гробницы императора было обнаружено много великолепных ювелирных изделий, предметов одежды и быта из яшмы, фарфора, шелка и драгоценных камней – золотой шлем императора, украшенные драгоценными камнями головные уборы императриц, нефритовый пояс, подвески и четки, золотые и серебряные слитки, золотые монеты, что говорит о высочайшем уровне художников и ювелиров того периода (рис. 4а).

В отличие от Минских гробниц, характеризующихся величественной архитектурой, усыпальницы маньчжурских императоров Цин (1644–1911 гг.) отличаются пышностью, обилием и сложностью декора. Некрополь представителей последней правящей династии оказался разделенным на две части: Восточное императорское кладбище Дунлин и Западное императорское кладбище Силин, в котором покоятся 78 членов императорского двора – четыре императора, их жены, наложницы, принцы, принцессы, слуги. Согласно установленным правилам, если кто-либо из заслуженных чиновников, близкий императору или находившийся с ним в родстве, при жизни просил похоронить его при императорской усыпальнице, это разрешалось.

Основными усыпальницами кладбища, выполненными в основном из мрамора, являются Тайлин (могила императора Юнчжэна), воздвигать которую начали в 1730 г., Чанлин (могила императора Цзяцина), Мулин (могила императора Даогуана), Чунлин (могила императора Гуансюя – самый последний императорский погребальный комплекс). По масштабу строительства и функциональному назначению главное место среди всех остальных могил комплекса Силин занимает Тайлин. К ней ведут огромные, помпезно оформленные арки и ворота, резные мостики, колонны, статуи мифологических и реальных зверей. Сооружение гробницы Чунлин, где покоится император Гуансюй (1871–1908), началось в 1909 г. Строительство еще не было завершено, когда в стране началась Синьхайская революция, и в 1912 г. император Пу И отрекся от престола. Тем не менее, согласно принятому республиканским правительством уставу, оговаривалась сохранность императорских гробниц и достройка

последней гробницы императора. Гробница Пу И представляет собой подземный дворец с камерами, в основании которого лежит подушка из глины, песка, извести и крупной каменной крошки. Из плотно подогнанных плит возведен склеп, вокруг него поднимается круговая кирпичная стена, внутри которой насыпан курган из глины и песка. На каменных воротах склепа вырезаны барельефы. Мавзолейный комплекс императоров династии Мин является одним из основных компонентов памятника «Гробницы императоров династии Мин и Цин» Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Еще одним интересным примером служит ритуальное захоронение одной из прославленных истории Китая *императрицы династии Цин Цыси* (1835–1908) (рис. 5). Период правления Цыси, длившийся около 50 лет, стал временем изоляции страны. Воспитанная в патриархальном духе, императрица всячески противилась государственным переменам, поскольку видела в них угрозу своей безопасности, сохраняла древние традиции феодального Китая и выдворяла иностранцев из страны прочь. Принадлежавшая к величественному царскому роду, Цыси прошла путь от наложницы самого низкого класса при дворе императора Сяньфэн до великой правительницы – деспотичной, властной и жестокой, прозванной по «кровавым деяниям» «Драконом». Перенесшая инсульт, Цыси назначила наследником малолетнего императора Пу И и вскоре скончалась от болезни дизентерии в 1908 г. На ее погребение пожертвовали большое количество ценных предметов из нефрита, жемчуга и золота, украшений из драгоценных камней, которые захоронили вместе с ней. Как описывается в книге «Последний император Китая Пу И», «дорога, по которой двигалась похоронная процессия, была посыпана желтым песком на всем ее протяжении, а по ее обочинам стояли солдаты и полицейские. Гроб несли 84 человека – предельное количество носильщиков, которые смогли пронести эту громоздкую ношу через городские ворота. Но как только похоронная процессия оказалась за пределами городской стены, количество носильщиков было увеличено до 120. Кorteж сопровождали три украшенные колесницы, запряженные лошадьми с нарядными попонами. Колесницы были покрыты балдахином из желтого шелка, разрисованным драконами и фениксами. По прибытии на место гроб правительницы поставили на богато украшенное драгоценностями ложе с выгравированными фигурками девушек и

евнухов, готовых вечно прислуживать своей повелительнице. Рядом стояли жертвенные сосуды из бронзы и фарфора, покрытые вышитыми свитками. У ее гроба разместили большое количество бумажных жертвоприношений: лодочку, «жертвенные деньги», фигурки чиновников, фрейлин, стражи, слуганок, евнухов, трон, дворцовую обстановку и т. п.» [9]. Гробница Цыси была возведена в Восточных горах, расположенных в 70 км от Пекина (рис. 6). В 1897 г., когда гробница была почти готова, ее переделывали, так как, по мнению императрицы, столбы из тикового дерева оказались недостаточно надежными и внушительными для погребального сооружения.

Интересной предстает церемония несения траура. Так, траур по императору должны были соблюдать все, независимо от их социального положения. Как пишет Л. Васильев, чем выше было положение человека, тем с большим тщанием и ревностью он был обязан соблюдать траур, демонстрируя свое высокое воспитание, нравственные качества, принадлежность к среде «благородных» (цзюнь-цзы). Все чиновники на время траура должны были выходить в отставку, при этом они не теряли ни права на должность, ни влияния в обществе. В случае смерти императора, «отца Отечества», в стране объявлялся всеобщий траур. Он длился сравнительно недолго для подданных, лишь родственники покойного были обязаны соблюдать его целиком (до 3-х лет) [10]. Императору, вдовствующей императрице, наследнику престола, как и всем прочим смертным, предписывалось изъяснять скорбь по умершим родственникам, по которым им предстояло носить траур.

Китайцы верили в то, что душа умершего продолжает жить и после смерти, поэтому его обеспечивали всем необходимым для загробной жизни: в захоронения клали оружие, одежду, вещи, посуду, продукты питания и т. п. Поражает содержимое богатых усыпальниц иньских правителей эпохи Шан-Инь (XVI–XI вв. до н. э.): оружие, боевые колесницы с лошадьми, утварь, драгоценности. Жены, наложницы, слуги, люди из близкого окружения усопшего правителя были погребены вместе с ним: правитель нуждался в их услугах и в загробном мире.

Смерть представителя любой культуры запускает механизм сложных коллективных действий, что обуславливает интерес к проблеме смерти человека, ее осмыслению, пониманию различий и изучению традиций оформления в разных культурах. Уважение к

умершим предкам позволяет свидетельствовать об уважении к живым людям.

Заключение. Ритуал погребения членов императорского двора имеет следующие особенности: забота о погребальном ритуале задолго до смерти, что выражалось в строительстве роскошных мавзолеев, семейных склепов, гробниц; соблюдение траурных традиций, причем при высоком положении человек с особой старательностью их придерживался, демонстрируя свое благородное воспитание, нравственную позицию, принадлежность к среде высокородных людей; захоронение большого количества ценных вещей и предметов вместе с умершим. Необходимо отметить, что эти позиции можно наблюдать и при ритуале погребения обычных людей, однако ритуал погребения членов императорской семьи проводился с необыкновенной помпезностью, размахом и служил представительским целям – безграничное желание презентовать миру и собственным подданным достижения правителя и всей страны.

Ритуал погребения членов императорского двора был значимым явлением в жизни китайского народа. Являясь консервативным, наименее подверженным различным нововведениям, он в то же время отражал культурные, религиозные, политические, эстетические и этические нормы, принятые обществом в определенную историческую эпоху. В наши дни этот ритуал находит отражение в театрализованных формах массовых представлений, исторических реконструкциях, туристических и образовательных программах (рис. 7).

ЛИТЕРАТУРА

1. Логунова, М. Печальные ритуалы императорской России / М. Логунова. – М.: Центрполиграф, 2011. – С. 5.
2. Рысаков, А. С. Ритуалы танского императорского двора согласно тексту «Да Тан Кай-юань ли» / А. С. Рысаков // Пятые восточные чтения памяти О. О. Розенберга: тр. учас. науч. конф. – СПб., 2012. – С. 132–133.
3. Маслов, А. А. Китай: колокольца в пыли. Странствия мага и интеллектуала / А. А. Маслов. – М.: Алетей, 2003. – С. 64.
4. Чэ, Тунбо. Социоантропные константы в религиозной культуре Китая: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 09.00.14 / Чэ Тунбо; Чит. гос. ун-т. – Чита, 2011. – С. 6.
5. Сидихменов, В. Я. Китай: страницы прошлого / В. Я. Сидихменов. – М.: Наука, 1978. – С. 68.
6. Кравцова, М. Е. Хо Цюй-бин му / М. Е. Кравцова // Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. – М.: Вост. лит., 2010. – Т. 6 (доп.): Искусство. – С. 495–496.
7. Ощепков, Е. А. Архитектура Китая. Очерки / Е. А. Ощепков. – М.: Стройиздат, 1959. – С. 211.
8. Комиссаров, С. А. Циньские погребальные памятники додинастического периода / С. А. Комиссаров, О. А. Хачатурян // Вестн. НГУ. – 2007. – Т. 7. – Вып. 4. – С. 7–11.
9. Усов, В. Н. Последний император Китая Пу И / В. Н. Усов. – М.: Олма-пресс, 2003. – С. 44.
10. Васильев, Л. Культы, религии, традиции в Китае / Л. Васильев. – М.: Ломоносовъ, 2015. – С. 79.

Поступила в редакцию 08.06.2018 г.